

ДЕТЕКТИВ ТАЙНЫХ СТРАСТЕЙ

Читайте романы Марии Жуковой-Гладковой в серии «Детектив тайных страстей»:

Путь к сердцу мужчины
Места без поцелуев
Фаберже для русской красавицы
История падшего ангела
Герой жестокого романа
Женщины порочного князя
Тайны старого Петербурга
Колдовские страсти
Одноклассницы на миллион \$
Легенда о втором отражении
Сильные страсти под жарким солнцем
Марш Мендельсона на бис
Одна женщина и много мужчин
Ночь подарков и желаний
Секретная миссия супермодели
Черное золото королей
Три билета в Париж
Жизнь после брака
Звездный любовник
12 жертв
Сокровище призраков
В гости по ночам...
На шее у русского принца
Большие девочки не плачут
Дама, которой не было
Любовница двух мужей
Как стать вдовой?
Достучаться до седьмого неба
Поиграй со мной в любовь
Звезда среди ясного неба
Хрупкая женщина с веслом
Ненависть начинается с любви
Встреча без возможности прощания
Склеп любвеобильного олигарха
Муж, труп, май
Издержки семейной жизни
Три принца и дочь олигарха
Лесные невесты
Охотники за сокровищами

СЕРИАЛ «СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ ЖУРНАЛИСТКА»

Все включено: скандал, секс, вино
Принц с опасной родословной
Джентльмены неудачи
Горький шоколад после любви
Бриллианты требуют жертв
Изумрудные глаза Будды
Виллы, яхты, колье и любовь
Остров острых ощущений
Выйти замуж за олигарха
Любовь с алмазным блеском
Все могут королевы
Завещание Мадонны
Задача с одним бриллиантом

СЕРИАЛ «ПРИКЛЮЧЕНИЯ АНГЛИЧАНКИ В РОССИИ»

Герцогиня в подарок
Побег из тропического рая
Царское наследство

СЕРИАЛ «БИЗНЕС-ЛЕДИ»

Сыщица по амурным делам
Клуб заграничных мужей
Гарем чужих мужей
Африканская охота для дам

Мария
Жукова
Гладкова

СВАДЬБА С ЧУЖИМ
ЖЕНИХОМ

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж86

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Редактор серии *Ю. Милоградова*

Художественное оформление серии

В. Терещенко

Жукова-Гладкова, Мария.

Ж86 Свадьба с чужим женихом : [роман] /
Мария Жукова-Гладкова. — Москва : Эксмо,
2020. — 384 с. — (Детектив тайных страстей).

ISBN 978-5-04-110231-9

В фирму, в которой работает Полина, поступает заказ: нужно выяснить, имеются ли внебрачные дети в семействе Верещагиных. Мужчинам этой семьи неизвестный оставил наследство, поставив условие: адвокаты должны во что бы то ни стало разыскать всех лиц мужского пола, могущих претендовать на его часть.

Для того чтобы решить эту задачу, Полина вынуждена отправиться на свадьбу Стаса Верещагина, которую планируют провести в замке на острове. Ситуацию осложняет то, что Полина — бывшая девушка Стаса, брошенная им ради женитьбы по расчету.

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Жукова-Гладкова М., 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-110231-9

Автор предупреждает, что все герои этого произведения являются вымышленными, а сходство с реальными лицами и событиями может оказаться лишь случайным.

Глава 1

Его мать изначально была настроена против меня. Я не понравилась ей на самой первой встрече, и при каждой следующей она недовольно поджимала губы. Ну что ж, не я первая, не я последняя. У свекровей и невесток редко бывают хорошие отношения. Но я радовалась тому, что нам вместе не жить — мне от бабушки досталась маленькая однокомнатная квартирка. Маленькая, но своя и отдельная! Никаких родственников ни с одной стороны терпеть не придется. Им в ней просто не поместиться. Да и моя мама никогда не имела дурной привычки совать нос в чужие дела и лезть с советами. Тем более мама очень удачно устроила личную жизнь, счастлива во втором браке, отчим с нее пылинки сдувает, а мне стал настоящим другом. Да мы еще и работаем вместе. Это я познакомила их с мамой.

Я все время ожидала от его матери какой-нибудь пакости, но никак не предполагала, что он женится на Катерине. Я же прекрасно знала его мнение о Катерине, хотя сама всегда неплохо к ней относилась. Я была уверена, что Катерина не уводила у меня Стаса, она, скорее всего, даже не знала о наших отношениях. Я считала, что в данном случае поста-

ралась Маргарита Станиславовна, или просто Марго, как она просила ее называть. Отдать ей должное, после всех пластических операций и регулярных занятий в фитнес-центрах она выглядела как сестра Стаса, а не его мать.

Я не сомневалась, что идея объединить бизнес пришла в голову Маргариты Станиславовны. То есть там даже было не объединение бизнеса... Отец Катерины — сенатор от какого-то малоизвестного края, но в этом крае добывают самоцветы — в смысле декоративные и поделочные камни. Драгоценных, которые также подпадают под определение «самоцветы», в регионе вроде бы нет. Но, наверное, и с недорогих можно получать хорошую прибыль. Есть спрос на изделия из них, причем не только ювелирные, из них делают пепельницы, письменные приборы, даже корпуса для ручек. Отец Стаса — глава и создатель «Ювелирного дома Верещагиных». Его компания занимается и производством ювелирных изделий, и владеет сетью фирменных магазинов. Правда, раньше в них продавались только изделия с драгоценными камнями. Теперь, значит, планируется новое направление, которое должен возглавить Стас — с помощью отца и тестя и, конечно, драгоценной мамочки, которая не сможет не совать нос в жизнь и дела сыночка. Но, по крайней мере, она больше не будет совать нос в мою жизнь. Правильно мне говорила мама: во всем есть светлые стороны. В данном случае мое плохое настроение развеивалось при мысли о том, что я больше никогда не увижу Маргариту Станиславовну с ее вечно недовольной, холеной, перетянутой мордой.

Я очень ошибалась.

Но обо всем по порядку. Надо отдать Стасу должное, он сам объявил мне о вынужденном разрыве отношений со мной из-за необходимости заключения делового брака.

Встречались мы всегда в моей квартирке, так как Стас жил с родителями. Не важно, что их квартира насчитывала почти сто пятьдесят метров, а загородный особняк — все четыреста. Там всегда находилась Маргарита Станиславовна, и она могла зайти в любой момент без стука. Стас сам предпочитал мою квартирку своим апартаментам.

На этот раз он позвонил и спросил разрешения приехать вечером. Я была свободна (моя работа иногда занимает и вечер, и ночь) и ответила, что буду рада встрече. Только увидев его на пороге, я поняла, что что-то случилось. Я слишком хорошо его знала, тем более у нас была связь и на эмоциональном уровне (не говоря про телесный).

— Давай сразу, без вступлений, — сказала я.

— Вот за что я тебя люблю, Полина...

Я молча ждала.

Стас достал из дорогого кожаного портфеля довольно крупную коробку, обшитую черным бархатом. В таких коробках, только меньшего размера, продают ювелирные изделия. В этой тоже оказались ювелирные изделия — потрясающий гарнитур с изумрудами (под мои зеленые глаза). Он включал кольцо, серьги, браслет и кольцо.

«Он мне что, предложение делает?» — промелькнула первая мысль. Потом я вспомнила, что пришел он совсем не в том настроении, в котором, по-

моему, должны делать предложение. И без цветов. И на одно колено не вставал. И с моей мамой желания встретиться не изъявлял. И вообще у него что-то случилось.

Я вопросительно посмотрела на Стаса.

— Это тебе, — сказал он. — Вот тут под обшивкой бумага с моей подписью, заверенной у нотариуса. На всякий случай, — быстро добавил гость.

— Какая бумага?

— Ну, что я добровольно, в здравом уме и твердой памяти дарю тебе этот комплект. Лучше держи ее отдельно. Можешь даже копию сделать. Или несколько. Комплект очень дорогой и старинный. Он принадлежал моей бабушке со стороны отца, до нее — прабабушке. Его специально для нее изготовил прадедушка. У нас ведь в роду были ювелиры. Бабушка перед смертью велела мне поклясться, что я подарю этот комплект женщине, которую буду на самом деле любить. Это ты, Полина. Я никого и никогда не смогу больше полюбить. Ты одна — настоящая.

— Что ты всем этим хочешь сказать? — уточнила я, переводя взгляд с комплекта (от которого было не оторваться!) на лицо Стаса и обратно.

Возлюбленный тяжело вздохнул.

— Я вынужден жениться, Полина, — объявил Стас. — Мне никак не отвертеться от этого брака. Отец уже обо всем договорился.

Я непроизвольно открыла рот. Мы вроде бы в двадцать первом веке живем. Это в девятнадцатом и восемнадцатом родители договаривались о соединении судеб своих детей, исходя из деловых инте-

ресов. Оказывается, деловые браки возобновились и в наши дни. Господа из одного социального слоя соединяются родственными узами. Чувства детей их не волнуют. Но сами дети-то — это не юноши и девушки прошлых столетий!

Стас стал что-то объяснять про будущего тестя-сенатора, про богатый декоративными и поделочными камнями край, про новое направление деятельности «Ювелирного дома Верещагиных», которое предстоит возглавить ему после женитьбы на Катерине Урюпиной.

Женитьба на мне таких перспектив не откроет. Вообще никаких не откроет. А Стас — сын своего отца, единственный наследник, уже работающий в папиной компании. Деньги — папины. У Стаса своих денег нет. Открыть свое дело он даже не думал. Он еще в школе знал, что пойдет работать в папину компанию. Все за него было просчитано заранее. Думаю, что не папой, а мамой, которая крутила обоими своими мужчинами, как хотела. Мама была серым кардиналом в юбке.

* * *

Мы со Стасом познакомились в Швейцарии. Он учился в элитной школе для мальчиков, основная цель посещения которой (правильнее будет сказать, проживания, поскольку школа действует по типу интерната) — познакомиться с людьми, представляющими семьи с именем и деньгами. То есть в школе обучаются мальчики из богатых семей со всего мира, которые через несколько лет сменят на постах своих отцов, будут определять мировую по-

литику и мировые цены на различные виды товаров, всегда пользующиеся спросом. Там, например, учатся нефтяные дети, и если пару десятилетий назад нефтяные дети представляли исключительно семьи арабских шейхов, желавших дать своим отпрыскам европейское образование, то в последние годы появились и русские. И не только нефтяные дети. Много детей чиновников и депутатов. Есть данные, что сорок пять процентов всех обучающихся за границей детей из России — это дети чиновников. Хорошо жить на деньги народа!

В том же городе имеется и элитная школа для девочек. Это обычная практика — соединять в одном месте подобные элитные заведения для отпрысков мужского и женского пола. Их часто посещают братья и сестры. Школы сотрудничают. Например, и там, и там учеников обучают танцам, а потом проводятся совместные балы, на которых мальчики из богатых семей знакомятся с девочками из не менее (а то и более) богатых семей. Некоторые потом женятся.

В той элитной школе для девочек училась Катерина Урюпина.

Правда, лично я в понятие «учеба» всегда вкладывала иной смысл. В этой элитной школе для девочек не дают образования в традиционном смысле. В ней готовят жен, светских дам, умеющих поддерживать беседу и говорить об искусстве, модных вещах (во всех областях), модных течениях и тенденциях в разных сферах, а главное — умеющих себя подать (продаваться им не надо. Они все — из очень богатых семей), а потом вести светскую жизнь и организовывать приемы для деловых партнеров мужа. На

английском языке это называется polishing. Дословный перевод (полировка) звучит несколько странно. Но смысл посещения подобных школ на самом деле состоит в «полировке» — или оттачивании мастерства будущей жены богатого человека. Там учат быть светской дамой — в европейском понимании. Из того, что хотела бы знать я, не учат ничему. Там не получают знаний, только определенные навыки, в отличие от учебного заведения для мальчиков. Тех на самом деле учат — то есть готовят к *их* будущему. В обеих школах обязательно знание английского языка — обучение ведется на нем. По желанию изучают немецкий или французский. Но, как правило, вне классов англичанки и американки разговаривают между собой на английском, латиноамериканки (а в таких школах всегда есть девочки из Бразилии и Аргентины) — на португальском или испанском, немки — на немецком, итальянки — на итальянском, а гречанки — на греческом.

Никаких вступительных экзаменов сдавать не требуется. Директор элитной школы для девочек сам приезжает в столицы и крупные города стран, поставляющих ему учениц. Раньше летал в Лондон, Нью-Йорк, Рио-де-Жанейро, потом стал гостем в Москве и Петербурге, был замечен в Ташкенте и Ереване. С родителями будущих учениц встречается, как правило, в гостинице, в которой останавливается. Никакие свидетельства об образовании, никакие школьные характеристики его не интересуют. Он смотрит на папу, маму и девочку и общается с ними. Надо отдать ему должное, он обладает потрясающей интуицией. В школу берут не всех.

Если у вас появилась мысль, что я тоже была ученицей той школы, в которой училась Катерина Урюпина, или другой подобной школы, это не так. Я не из богатой семьи. Моя мама — учительница английского языка и долгое время подрабатывала репетиторством, чтобы, как она выражалась, дать мне в жизни толчок. И она его дала, за что я ей очень благодарна и буду благодарна до гробовой доски.

Мама нашла по Интернету координаты некоей «языковой лаборатории», расположенной в Швейцарии (в том же городе, в котором находятся две упомянутые выше элитные школы, но тогда мы с мамой про них не знали, и они меня не интересовали). При условии знания английского языка лаборатория гарантировала изучение немецкого и французского за год интенсивных занятий. Оплатить мое обучение в этой языковой лаборатории мама не могла, но нашла лазейку. Иногда туда принимают учеников бесплатно, например по обмену или из пасторских семей (последние в дальнейшем собираются заниматься миссионерской деятельностью). Мама написала в лабораторию, обрисовала наше положение и предложила принимать швейцарских студентов у себя, пока я нахожусь в Швейцарии. Они смогут жить в моей комнате в двухкомнатной квартире со всеми удобствами и доступом в Интернет. Мама была готова заниматься с гостями русским языком и готовить им еду.

Мне предложили бесплатное обучение, но проживание и питание — за свой счет. Одновременно обещали помочь с трудоустройством на время учебы. Маме предстояло этот год предоставлять жилье

с завтраком швейцарцам, желающим посетить Петербург.

Проблем с визой не возникло, деньги на билет были, с собой на первое время — тоже. И я в семнадцать лет, после окончания средней школы, отправилась в Швейцарию изучать немецкий и французский языки. Поступить в те вузы Петербурга, в которых мне хотелось бы учиться, было нереально — у мамы на это денег не было (ни на оплату платного отделения, ни на взятки для поступления на бесплатное, и еще выяснилось, что появились «независимые комиссии», которым требуется платить за «независимость» при определении тех, кто станет студентом). В другие я не хотела. Мама сказала, что теперь работодателями ценятся знания, а не диплом, поэтому моя задача — через год говорить не только на русском и английском, а еще и на немецком и французском. Тогда я точно найду работу. В любом случае швейцарский диплом (любой) будет котироваться выше, чем наш.

Это был самый трудный год в моей жизни. Я устроилась официанткой в кафе при дорогой гостинице. Занятия в лаборатории проходили с восьми утра до половины четвертого, шесть дней в неделю (выходной — воскресенье), и шесть дней в неделю (выходной — понедельник) я после занятий, а в воскресенье — после продолжительного сна) до часа ночи обслуживала посетителей кафе. Но гостиница предоставляла крошечную комнатку под крышей (без соседей) и питание, что для меня было самым главным. При мизерной зарплате я получала чаевые, которыми в Швейцарии не требовалось ни

с кем делиться. Со мной на таких же условиях работала одна американка из пасторской семьи, которая также посещала языковую лабораторию. Она мне рассказала, что мы с ней — далеко не первые в таком положении, гостиница обычно нанимает девочек, проходящих курс обучения в языковой лаборатории, а тот, кто выдерживает этот безумный темп, в результате оказывается в выигрыше. В лаборатории на самом деле учат языкам. А в кафе я получала дополнительную языковую практику, хотя меня взяли как владеющую русским и английским — и русских клиентов обслуживала я.

В лаборатории предлагают несколько различных курсов, например есть трехмесячный курс делового немецкого для бизнесменов, который пользуется самым большим спросом. Но у нас была годовая программа по двум языкам, и к концу обучения я уже получила предложение о работе в швейцарской фирме с мировым именем, решившей открыть представительство в России.

Официально она именуется адвокатской конторой «Швайнштайгер и сыновья», однако занимается не только адвокатской деятельностью, но и детективной — разыскивает наследников по всему миру, следит за выполнением условий завещания, проверяет благонадежность наследодателей и потенциальных наследников. Не у всех швейцарских банков имеется собственная служба безопасности, и такие банки работают в тесном сотрудничестве с конторами типа «Швайнштайгер и сыновья».

Например, два человека имеют общий счет, распоряжаться которым могут только вместе. Один

неожиданно умирает. Швейцарцы сами проводят следствие. Заключение русских правоохранительных органов их не интересуют. В общем, направлений деятельности у фирмы много, а в последние годы количество русских клиентов все увеличивается и увеличивается. Именно мы занимаемся поисками вкладов убиенных или просто неожиданно почивших русских граждан по просьбам родственников, страстно желающих до них добраться. Мы же доказываем родство претендентов на наследство с успехом, что иногда бывает весьма сложно сделать. Мы разбираемся со странными или просто неожиданными смертями. Наши русские сотрудники (многие из которых успели послужить в правоохранительных органах) за швейцарскую зарплату проявляют невиданный энтузиазм, который был для них немыслим в период работы на государство. Мы оказываем содействие другим европейским адвокатским конторам, у которых появляются клиенты в России. Как минимум это консультационные услуги, но чаще спектр задач гораздо шире.

Я официально числюсь менеджером, но выполняю широкий круг поручений, часто самых неожиданных. Мне очень хорошо платят, и я уже купила себе новую большую четырехкомнатную квартиру, в которой сейчас идет ремонт. Я просто не говорила об этом Стасу... Я — обеспеченная женщина, и мне не нужны деньги Верещагиных. Стас об этом знал. И, пожалуй, даже Маргарита Станиславовна это поняла. Но я для нее все равно была из другой социальной среды. Хотя сама-то — дочка ювелира, в советские времена отсидевшего десять лет за